

Глава 11

— Чёрт возьми!

Юй Жань рассердился понапрасну, запустил руку в пакет и вытащил целую горсть. Подумав: «Если брошу побольше, хоть один да попадёт», он швырнул шарики вверх.

Бабах — Чу Мянью с удивлением уставился на свой захламлённый стол.

— Я больше не буду!

Юй Жань не успел взмолиться, как Чу Мянью, схватив его за воротник, потащил к окну, словно собираясь вышвырнуть парня прямо наружу.

Вот он, момент. Е Си, выбрав подходящее время, подошла к ним и положила на стол Юй Жаня брелок.

Теперь оставалось дать такой же Чу Мянью... Е Си сделала шаг вперёд, но не успела протянуть руку, как Юй Жань внезапно попятился и со всего размаху врезался в неё. Пытаясь удержать равновесие, девушка вцепилась в край стола, но, к несчастью, стоявшая на столе чашка упала на пол.

Сердце Е Си ушло в пятки. В голове осталось только одно слово: «Всё пропало».

Её ведь уже предупреждали: «Будь осторожнее» во время прошлой уборки, а она снова оплошала. На этот раз хулиган точно её изобьёт... Е Си в отчаянии опустила голову, безостановочно бормоча: «Простите», боясь даже взглянуть на выражение лица Юй Жаня.

Юй Жань и Чу Мянью одновременно остановились и уставились на девушку.

— Это что за штука?

— с любопытством спросил Юй Жань, поднимая со стола миниатюрный брелок в виде куклы.

— Ты положила?

— Учительница Бай велела раздать всем...

— осторожно ответила Е Си.

— Это талисман нашей школы.

— За деньги?

— спросил Юй Жань.

Е Си опешила. За деньги?

Однако быстро сообразив, она вытащила кошелек и почтительно протянула Юй Жаню пятьдесят юаней в качестве «платы за крышу».

Юй Жань не понял смысла этого жеста. Проигнорировав купюру, он уставился на картонную коробку, которую держала в руках девушка.

Разглядев внутри разнообразные фигурки талисманов, он невольно восхищённо воскликнул:

— Ни фиги себе! Какие милые! Это школа нам продаёт? Я могу сам выбрать?

Услышав его радостный тон, Е Си набралась смелости поднять голову и взглянуть на происходящее. Она заметила, что в улыбке и выражении лица Юй Жаня читалась неподдельная жажда обладания талисманом, что совершенно не вязалось с резкими чертами его лица.

— Они полагаются каждому ученику, школа дарит их бесплатно, — тихо сказала Е Си, молча убирая пятьдесят юаней обратно и передавая коробку Юй Жаню.

— Вы... вы можете выбрать любой!

Она быстро наклонилась, подняла чашку Юй Жаня, проверила, не треснул ли пластиковый корпус, и с облегчением выдохнула.

Юй Жань с воодушевлением выбирал и даже поднёс коробку к Чу Мяню, чтобы вместе посмотреть на информационные карточки талисманов.

— «Знакомство с членами семейства «Цзыцзы»», — громко прочитал Юй Жань.

— Мясной цзунцзы «Нюцзыцзы», финиковый цзунцзы «Тяньцзыцзы», бобово-пастовый цзунцзы «Мяньцзыцзы»... Чу Мян, тебе дадим «Мяньцзыцзы», оно подходит тебе по имени!

— Без разницы, всё равно все некрасивые.

Чу Мянэ скользнул взглядом по треугольным игрушечным цзунцзы и не удержался от вопроса:

— Каждому можно только по одному?

— М-да, трудно выбрать, — Юй Жанэ погрузился в сомнения. Ему казалось, что выражение мордочки каждого цзунцзы очень милое: радость, гнев, печаль, веселье соответствовали разным вкусам. Например, «Мяньцзыцзы» у Чу Мянэ была цзунцзы-девочкой, краснеющей и стесняющейся.

В итоге Юй Жанэ выбрал круглый белоснежный колобок по имени «Сяоцзыцзы», который на самом деле был кунжутным танъюанем.

Хотя в семействе он был самым маленьким, его выражение лица было самым свирепым — именно за это Юй Жанэ его и полюбил. Глядя на него, сразу видно, что он не простак, очень суровый.

Он вернул все оставшиеся талисманы Е Си, и девушка, прижимая коробку к груди, в страхе ретировалась.

Как только начался урок, Юй Жанэ не мог остановиться, тиская мягкое тельце «Сяоцзыцзы», не в силах выпустить его из рук.

— Достаем «Солнечный класс», я объясню текст на вэньяне, — учительница литературы Ван, оглядев класс, увидела, что стол Юй Жана завален всякой всячиной, тетрадками по всем предметам, но только не по литературе.

— Юй Жанэ, ты опять без домашнего задания! Писал хоть? А? Ну ясно, я так и знала, что ты не писал. Быстро, смотри вместе с Чу Мянэ!

Скорость речи учительницы Ван всегда была как пулемётная очередь, заставляя всех суетиться. Юй Жанэ, скорчив недовольную мину, подчинился ей и придвинул стул поближе к парте Чу Мянэ.

— Я вижу, время ещё есть, так что я заодно объясню и предыдущие задания с выбором ответа, — сказала учительница Ван, и весь класс понял, что урок снова затянется.

— Сначала зачитайте ответы: «С, А, Д, Б, А, Ц, Б». У кого всё правильно, поднимите руки.

Одноклассники оглянулись по сторонам. В классе воцарилась тишина.

Юй Жанэ, подперев щеку рукой, уставился на ответы Чу Мянэ. Они совпадали с эталоном, но сам Чу Мянэ никак не реагировал.

— У тебя всё правильно, чего ж ты руку не поднимаешь?

— сказал Юй Жань, схватил Чу Мяня за руку и с силой потянул её вверх.

— Ты чего?

— Чу Мянь нахмурился и цокнул языком, отталкивая руку Юй Жаня.

— Не буду я поднимать.

— Мужик, не говори так...

— Юй Жань стиснул зубы, настаивая на том, чтобы поднять руку Чу Мяня и доказать всем, что тот всё сделал правильно. Чу Мянь же не хотел привлекать к себе внимание толпы и тоже напряг руку, соревнуясь с Юй Жанем в силе.

В конечном счёте верх одержал Чу Мянь. Когда Юй Жань пришёл в себя, учительница Ван уже объяснила все задания с выбором.

Юй Жань тяжело дышал, расслабил руку и, бессильно привалившись к Чу Мяню, вздохнул:

— Ну ты и силён, я вымотался.

Учительница Ван продолжала объяснять следующие задания. Она хотела поднять голову и проверить, внимательно ли слушает Юй Жань, но увидела, что тот лениво развалился, опершись на плечо Чу Мяня, и они о чём-то тихо переговариваются.

— Юй Жань! Ты чего это, как воробушек, к нему жмёшься?

— от её гневного окрика оба вздрогнули всем телом. У Чу Мяня автоматически ослабли конечности, и он начал падать в обморок, но Юй Жань, не растерявшись, подхватил его и удержал равновесие.

— Опять обнимаетесь? Если уж вам приспичило ворковать, так делайте это, слушая урок! Скоро же месячный экзамен, от этих результатов зависит распределение по классам, понимаете? А ну быстро опустили головы и учите!

Учительница Ван говорила с болью в сердце, стуча костяшками пальцев по сборнику заданий в руке, напоминая всему классу прекратить смеяться и сосредоточиться на уроке.

Чу Мянь не мог оправдаться. В тот момент его тело было обессилено, и он мог только сверлить

Юй Жаня взглядом.

— Давай внимательно слушать урок, — Юй Жань проигнорировал взгляд Чу Мяня. Одной рукой обнимая его, другой он взял ручку и, делая вид, что старательно помечает что-то в сборнике, чертил там каракули.

— Юй Жань, ты у меня ещё попляшешь, — мрачным голосом произнёс Чу Мянь.

— Подожду, подожду, — Юй Жань взглянул на часы на стене.

— Я подожду тебя в третьем окне столовой.

Через несколько минут тело Чу Мяня постепенно восстановило силы. Первым делом он вырвал у Юй Жаня свой сборник заданий, намеренно не давая тому смотреть.

Юй Жань несколько раз подряд обиженно «эйкнул»:

— Давай вместе смотреть, учительница же разрешила мне с тобой.

— Ты вообще не слушал, чего смотреть.

— Ну так надо же делать вид, а то госпожа Ван опять будет ругаться.

Но Чу Мянь был непреклонен. Он не только отодвинул сборник на самый край стола, но и отъехал на стуле на некоторое расстояние, чётко запретив Юй Жаню приближаться к себе и тем более прикасаться.

Юй Жань тоже просто фыркнул, сел сбоку и, достав телефон, украдкой начал играть в «Бег по храму».

Мужские мелкие стычки редко перерастают в серьёзные конфликты. Как только прозвенел звонок с урока, Юй Жань мгновенно воспрянул духом и снова, улыбаясь во весь рот, потащил Чу Мяня в столовую, не забыв обернуться и крикнуть сетевое имя Фан Чжао:

— Потеряшка, пошли!

В последние несколько дней они обедали втроём. У Чу Мяня изначально не было намерения ходить с ними, но эти двое всякий раз, не спрашивая, тащили его с собой, и ему пришлось смириться с этой навязчивой заботой.

У Чу Мяня было фиксированное окно для заказа еды, и повар был личным. Чтобы облегчить

симптомы «нарколепсии», нужно было строго следить за диетой: острое и сладкое были под строжайшим запретом. Его ежедневный обед выглядел богатым на ингредиенты, но на деле был пресным до невозможности. Юй Жань, попробовав несколько раз, потерял аппетит.

— Эй, я же тебе говорил на днях, что эмблема нашей школы — цзунцзы, а ты не верил! И талисманы тоже цзунцзы, — сказал Юй Жань Фан Чжао, стоя с ним в очереди в обычное окно.

— Цзунцзы тут ни при чём, что ли? Ты что, не знаешь, что фирменное блюдо нашей столовой — цзунцзы? Студенты, которые их ели, все поступили в престижные вузы. Сделать это талисманом — я думаю, это просто реклама столовой, — поправив очки, сказал Фан Чжао.

— А, цзунцзы бывают только по утрам, а ты, мать твою, постоянно опаздываешь.

— Тогда я сейчас спрошу у тётки, которая раздаёт еду, что на самом деле означает эмблема школы, — сказал Юй Жань.

— Спорим?

— На что спорим?

— На что-нибудь остренькое...

— Юй Жань глубоко задумался и медленно произнёс: — Кто проиграет, тот сделает Чу Мяню «тысячелетнюю казнь».

Фан Чжао остолбенел и невольно выдохнул: «Ни хрена себе».

— Юй Жань, это уж слишком. Даже наказание в «Правде или действии» не такое жестокое.

— А что такого? Чу Мян только с виду злой, а на самом деле... его легко успокоить, — оптимистично сказал Юй Жань.

— В любом случае, он тебя не убьёт, максимум сделает инвалидом второй степени.

Фан Чжао покачал головой:

— Я боюсь не гнева Чу Мян. Главное, что такие вещи... ну кто в здравом уме захочет сделать такое Чу Мяню? Кто, мать твою, будет портить образ кумира?

— А что такого-то?

— удивлённо переспросил Юй Жань.

— Тогда ладно, не «тысячелетнюю казнь», а просто пощупать его птичку — нормально?

Фан Чжао не выдержал:

— Юй Жань, ты больной! Не смей делать такое с кумиром!

— Тьфу, — пренебрежительно отмахнулся Юй Жань.

— Не хочешь спорить — не надо. Ты просто не умеешь проигрывать.

Они взяли подносы с едой, нашли место, где сидел Чу Мянью, и сели обедать вместе.

Во время еды Чу Мянью снова задремал на несколько минут. Когда он проснулся, Фан Чжао заметил, что Юй Жань то и дело косится на Чу Мянью, временами кладёт палочки, и его правая рука словно порывается что-то сделать.

Фан Чжао почувствовал неладное. Пока Чу Мянью ещё был рассеян, он быстро пнул Юй Жанью под столом, намекая ему вести себя прилично и больше не питать неподобающих мыслей насчёт птички Чу Мянью.

— Чу Мянью, — Юй Жань проигнорировал предупредительный взгляд Фан Чжао.

— У тебя, когда ты просыпаешься, «оно» встаёт?

Чу Мянью всё ещё был немного в тумане, в голове пустота. Он медленно повернул голову к Юй Жанью, лицо его было безучастным.

Фан Чжао тут же с силой пнул Юй Жанью.

Юй Жань, словно никого вокруг не было, жалобно продолжил:

— Я каждое утро просыпаюсь с твёрдым, бесит просто, никак не решить. А ты спишь так часто, у тебя каждый раз...

— Юй Жань!

— Фан Чжао, наблюдая за выражением лица Чу Мянью, тут же прервал его вопрос.

— Едим же, не обсуждай такие глубокие темы.

На самом деле у Юй Жаня в голове был хорошо продуманный план: как только Чу Мянью согласится ответить на вопрос, он, воспользовавшись моментом, быстро запустит руку ему в ширинку и застанет врасплох! Но он боялся, что это вызовет у Чу Мянью обморок, поэтому решил, что будет щупать птичку медленно, чтобы не испугать его и дать ему морально подготовиться.

— Скажи же, просто ответь «да» или «нет», удовлетвори моё любопытство, — искренне допытывался Юй Жань.

Фан Чжао отчётливо видел, что Чу Мянью уже разгневан.

— Откуда у тебя столько любопытства?

— холодно уставился на Юй Жаня Чу Мянью.

— Ну и что? Может, сам проверишь?

Нормальный человек, услышав такое, наверняка отступил бы, тем более тон Чу Мянью был крайне саркастичен.

В итоге Юй Жань преспокойно сказал: «Давай», и сразу же мягко, слегка сжал и потёр пальцами промежность Чу Мянью.

Фан Чжао судорожно вдохнул, ощутив, что эта картина леденит кровь.

Необычное прикосновение мгновенно привело Чу Мянью в чувство. Он ошеломлённо опустил взгляд на руку Юй Жаня с отчётливо выступающими костяшками.

А затем описание Юй Жанем вторичных половых признаков Чу Мянью повергло Фан Чжао в беспамятство —

— Что это у тебя там в штанах? Плодоносная гроздь.

Глава 13. Связывание по игре

Всем известно, что Юй Жань — придурок, который сам этого не осознаёт.

— Почему вы так остро реагируете? Эй, Потеряшка, ты в средней школе наверняка тоже с кем-нибудь играл в «тысячелетнюю казнь» и щупал птичку?

— недоумевал Юй Жань.

— Что, Чу Мянью не играл?

Фан Чжао не успел ответить, как Чу Мянью холодно произнёс у него за спиной:

— Нормальные люди не бывают такими пошлыми и грубыми, как ты.

— А что такого в пошлости?

— Юй Жань с трудом обернулся.

— Великая пошлость — она и есть великое изящество!

Фан Чжао шлёпнул Юй Жаня по голове и посоветовал:

— Да помолчи ты уже. Как можно так описывать Чу Мянью? У него ведь тоже всего одна штука, а ты говоришь так, будто у него в штанах целая гроздь...

Не договорив, Фан Чжао понял, что сказал лишнего, и украдкой взглянул на Чу Мянью. Как и следовало ожидать, он получил в ответ мрачный взгляд.

Он быстро присел на корточки и, взяв ножницы, начал перерезать скакалку, которой был обмотан Юй Жань.

Вернувшись из столовой, Юй Жань был тут же привязан Чу Мянью двумя скакалками к стулу. Узлы были завязаны намертво.

Юй Жань ещё и обижался: ведь он же похвалил, что у Чу Мянью там «богатый урожай», так почему же тот разозлился?

Фан Чжао разрезал скакалку на несколько частей, освобождая Юй Жаня. Глядя на узелки на полу, он вздохнул:

— Чу Мянью, ты так профессионально связываешь, немудрено, что Юй Жань даже шелохнуться не мог.

Юй Жань, глядя на красные полосы на своих руках, тоже вздохнул:

— Странно, мне показалось, что было приятно, когда меня так стянуло.

Фан Чжао удивился:

— Ого, Юй Жань... У тебя случаем нет каких-нибудь особых наклонностей?

Юй Жань опешил:

— Каких?

Фан Чжао посчитал, что такие слова неудобно произносить в общественном месте, поэтому наклонился к уху Юй Жаня и прошептал ему.

<http://bllate.org/book/15486/2298982>